

УДК 378.6

СРЕДОВОЙ ПОДХОД К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович,доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет;**МЯЗИТОВ Эльдар Рушанович,**заместитель начальника,
Московское высшее военное командное училище

АННОТАЦИЯ. Констатируется несоответствие текущих информационно-ценностных атак на российскую культурную идентичность, осуществляемых с формально-просвещенческих и формально-постмодернистских позиций, истинному модерну и истинному постмодерну, их высокая агрессивность к этим теоретико-этическим контекстам, нацеленная на итоговое «сворачивание». Выявляется комплементарность и адекватность средового подхода к образованию как педагогико-средовым особенностям современной эпохи геополитических и информационно-ценностных противостояний, так и целям воспитания педагогической культуры будущих офицеров Российской армии и флота, адекватной вызовам современной эпохи, а также современным особенностям их службы, связанной в том числе и с задачами эффективного купирования попыток ментально-нравственного преобразования сознания рядовых российских военнослужащих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-ценностные вызовы современной эпохи, модернизм и постмодернизм, традиционная культура, народы Писания, Пост-Запад, неоконсервативные силы, российский менталитет, культурно-ценностная идентичность рядового состава Российской армии и флота, педагогическая культура будущих офицеров Российских Вооружённых Сил, средовой подход к образованию, теоретическая модель воспитания педагогической культуры будущего российского офицерского корпуса.

BELOZERTSEV E.P.,Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University;**MYAZITOV E.R.,**Deputy Chief,
Moscow Military Commanders Training School

ENVIRONMENTAL APPROACH TO PEDAGOGICAL EDUCATION OF RUSSIAN MILITARY OFFICERS IN THE CONTEXT OF MODERN ERA CHALLENGES (THE PROBLEM STATEMENT)

ABSTRACT. The article establishes that current information and value attacks on Russian cultural identity, performed from formal educational and formal postmodern positions, comply with neither genuine modernism nor genuine postmodernism, furthermore, their utmost aggressiveness towards these theoretical and ethical contexts is aimed at their final "folding". The study reveals complementarity and adequacy of the environmental approach to education as pedagogical and environmental features of the modern era of geopolitical and informational value oppositions, as well as to the goals of cultural education of future officers of the Russian army and navy, adequate to challenges of the modern era, along with contemporary features of their service, related, among other things, to the tasks of effective ceasing the attempts promoting mental and moral transformation in the consciousness of ordinary Russian servicemen.

KEY WORDS: information-value challenges of the modern era, modernism and postmodernism, traditional culture, peoples of the Scripture, the post-West, neoconservative forces, Russian mentality, cultural and value identity of private soldiers of the Russian army and navy, the pedagogical culture, environmental approach to education, theoretical model of pedagogical culture education of the future Russian officer corps.

Информационно-ценностное противостояние тех или иных геополитических конкурентов имело место всегда и во все эпохи, но ещё никогда оно, на наш взгляд, не принимало настолько масштабного, поистине глобального, отчёт-

ливо культуроцидного и бескомпромиссного характера, как в наши дни.

Причём одной из главных особенностей этого периода является то, что противостояние это в первую очередь происходит не столько между отдельными странами (хотя, конечно, и это имеет место),

но преимущественно между национально-цивилизационными и этическими суверенитетами, с одной стороны, и с другой стороны, транс- и наднациональными структурами современного нам Пост-Запада¹, который самыми разными и порой даже взаимоисключающими друг друга мировоззренческими и этико-теоретическими контекстами довольно тщательно маскирует как само своё участие в этом противостоянии, так и его инициацию.

Противостояние это, однако, уже невозможно скрыть. Проявляется оно и в оппозициях между аппаратом Евросоюза и национальными менталитетами в странах Старого Света, и в попытках дискредитировать саму идею национального государства и национально-культурного многообразия, и даже в усилении сепаратистских тенденций в ещё вчера будто бы единой Европе и США, что является естественной и закономерной реакцией как на культурно-национальный «тиглеплавильный» нигилизм уже давно транснациональных и даже вне-национальных, так называемых социальных, элит в односторонне и культуроцидно глобализирующемся мире, так и на их не менее нигилистические попытки противопоставить естественному культурно-национальному и цивилизационному структурированию мира некий искусственный «мультикультурализм» в ещё недавно национальных странах, в рамках которого невозможны ни нормальное воспроизводство национально-культурной и этической идентичности, ни какой-либо действительно полноценный, а не декоративный национально-культурный и цивилизационный суверенитет.

Более того, сквозь призму именно этого противостояния следует, как полагаем, рассматривать и внешне вполне обычные все остальные геополитические столкновения современности. В том числе и потому, что все границы между локально-цивилизационными суверенитетами не только уже давно выиснены, но и, что также отчётливо осознаётся, определяются вовсе не тем или иным геополитическим романтизмом, но исключительно природой, климатом и географией, то есть имеют объективно-естественный, а не какой-либо произвольный характер. Тем не менее столкновения между странами, пусть и уже давно достаточно неклассические, продолжаются.

Становится ясно, что иницируются и подогреваются они именно транснациональными структурами и их идеологией², причём со всё той же целью итоговой депрессии естественной и при этом вполне постмодернистской национально-локальной и культурно-этической суверенности мироздания. Представлены же эти последовательно культуроцидные структуры транснациональными корпорациями и транснациональными банками³ современного нам Пост-Запада, а также обслуживающей их глобалистские претензии, так называемой неоконсервативной идеологией. Идеология эта, как ни странно, имеет преимущественно революционные – троцкистские и левомарксистские – теоретические корни и

истоки,⁴ но при этом, во-первых, вполне уютно соединяется именно с империалистическими устремлениями и, кроме того, во-вторых, вполне политкорректно паразитирует, на наш взгляд, на культурах народов Писания, в первую очередь на ещё совсем недавно вполне христианской, традиционалистской и просвещенческой культуре стран современной Северной Америки. Указанный паразитизм, а также отчасти всегда принципиально временный симбиоз неоконсервативной идеологии некоторых культур и народов Писания⁵, по крайней мере, ещё не так давно бывших таковыми⁶, не только не мешают атакам «неоконов» на традиционную идентичность стран-носителей этой идеологии и соответствующую этим атакам «коррекцию» их традиционной культуры, итогом чего является изнуряющая эти страны «шизофрения культуры» (С. Хантингтон⁷), также известная в России как «болезнь европейничания в русской жизни» (Н.Я. Данилевский⁸), но, как полагаем, прямо предполагают эти атаки в первую очередь для обеспечения толерантности этих культур к использующим их паразитарным структурам (к «неоконам» – в США, марксистам и коммунистам – в России – СССР и Китае).

Кроме того, в странах Запада имеет место и встречный процесс, связанный с буржуазным перерождением революционных элит, вполне аналогичный тому олигархическому перерождению ближайших потомков вчерашних «пламенных революционеров», который имел место в России – СССР: вначале в политико-идеологическую олигархию в виде партийно-государственной номенклатуры, а затем, в начале 1990-х годов, путём конвертирования части номенклатурной власти и суверенитета страны во власть чисто экономическую и в самую обычную, в том числе и современную нам, экономическую олигархию (не утратившую, однако, и политической власти).

Именно с этим итоговым полным перерождением под влиянием «тонкого обаяния буржуазии» практически всей марксистско-левацкой идеологии связан, кстати, и характерный пессимизм у всех наиболее последовательных идеологов мировой революции (в итоге, однако, не только вполне разочаровавшихся в ней, но даже и отказавшихся от части наиболее одиозных своих работ) от М. Хоркхаймера и Д. Лукача до Г. Маркузе, резко нарастающий к концу их жизни, что, так или иначе, отражено и во всех их биографиях⁹.

⁴ См.: Дрязгунов К. Неоконсерватизм как идеология мировой гегемонии США. – (<http://rossiyanavsegda.ru/read/561/>).

⁵ Симбиоз возможен в силу комплементарности и, кроме того, некоторого сходства именно так взаимодействующих систем, что и имело место как в случае масонствующей российской элиты, в которой масонство играло «... роль суррогата церкви...» (см.: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – Пр., 1927. – С. 196–197; Кожин В.В. История Руси и русского слова. Современный взгляд. – М., 1997. – С. 18.), доведшей Россию до революций, так имеет место и в протестантских странах Запада (см.: Архиепископ Никон (Рождественский). Гордыня и русофобия у западных христиан. – URL: www.dorogadomoj.com/dr164nik.html).

⁶ См.: Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005.

⁷ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2007. – С. 236–237.

⁸ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб., 1995.

⁹ См., например: Михайлов И.А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1. 1914–1939 гг. – М.: ИФ РАН, 2008. – 207 с.

¹ См.: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М., 2007.

² См.: Арон Л. США и Россия: отношения сквозь призму идеологии // Россия в глобальной политике. – 2006. – №3; Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М., 1998.

³ См. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб., 2002; Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М., 1998. – С. 5; Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализация. – М., 2001.

Подчеркнём также, что осуществляется отмеченное противостояние довольно однобоко, так как масштабные акции, направленные на почти просвещенческую дискредитацию национально-локальных и этических суверенитетов, в том числе и этических суверенитетов стран-носителей неоконсервативной идеологии¹⁰, осуществляемые в постмодернистскую эпоху от имени некоего, будто бы универсально значимого и некоего, будто бы действительно глобального сообщества, практически никак не купируются ни с позиций просвещенческого альтруизма и универсализма, ни с позиций постмодернистской легитимации культурных различий, ни с позиций культурно-экологических (и «модернистски-постмодернистских»), исходящих из представлений о необходимости культурного разнообразия как важнейшего условия мирового прогресса (Н.Я. Данилевский¹¹, А. Тойнби¹², К. Ясперс¹³, Г.Д. Гачев¹⁴).

Таким образом, на все действующие мировые суверенитеты системно и весьма эффективно нападают, а на «глобальное сверхобщество»¹⁵ не только не нападают почти никто, в том числе и в силу его безадресности и неуловимости, но практически никак не отвечают и на его вовсе небезобидные атаки.

Более того, вопреки постмодернистской легитимации всех эпох, культурных миров и традиций¹⁶, а значит и эпохи Модерна, или Просвещения, как одной из них, именно в наши дни так называемые «неоконсервативные убеждения»¹⁷ системно и вполне тотально и тоталитарно сворачивают как универсально-альтруистический и глобальный проект Просвещения¹⁸, адресованный, как известно, всем мирам, традициям и культурам, так и наличную, то есть пока ещё существующую, несмотря на все старания «неоконов», вполне постмодернистскую, культурную множественность мироздания¹⁹.

Полагаем очевидным, что в результате последовательного и довольно настойчивого стимулирования именно такого развития мировых событий неоконсервативная идеология покусается таким образом не только на традиционную культуру стран её носителей, но и на Модерн, и на Постмодерн, из чего следует, что её глобально-претенциозный, так называемый новый, консерватизм предполагает возврат всего мира в какие-то куда более древние эпохи. И, скорее всего, в эпохи именно тёмные, хотя нам почему-то не называемые, вероятно, как полагаем, из расчётливого беспокойства за наши необоснованно оптимистические, с его точки зрения, планы на будущее²⁰.

По-видимому, это те самые эпохи, где ещё не было ни «восстания масс»²¹, ни просвещенческого альтруизма по отношению к ним, ни постмодернистской легитимации традиций и культурных различий²². Но зато были представления об избранности и неизбранности, по которым даже характерные для тёмных эпох «битвы всего лишь за престиж», как, впрочем, и все иные, и вполне зоологические статусные игры, и игры интеллектуальные, и действительно духовные, никакого значения не имели, так как значимой была только одна принадлежность к категории неких, будто бы избранных по одному только своему рождению, имеющих право на всё в мире. Именно эту глубоко архаичную во всех смыслах идею, по всей видимости, и защищают эти, будто бы «новые», консерваторы, то есть её, собственно, и «консервируют», «прогрессивные» при этом, однако, до просто самой невозможной чрезвычайности и никому, кроме них самих, конечно, вовсе недостижимую²³.

Если же учесть отчетливую антихристианскую и антитрадиционную нацеленность «неоконов», а также их легитимацию под политкорректными предлогами самых одиозных, безнравственных и поработочающих практик, ханжески разрешаемых вполне в духе «великого инквизитора»²⁴ у Ф.М. Достоевского²⁵, то, скорее всего, это те эпохи, которые светом христианства, равно как и других контекстов Писания (то есть и Торы, и Корана, и Ветхого, и Нового Заветов), не только выводящих смысл жизни каждого человека за рамки только самой его жизни (к «Дню Восьмому» и «жизни будущего века»), но и обеспечивших весь подлинный прогресс мирового человечества, прежде всего прогресс нравственно-этический, ещё не были озарены.

Посредством ангажированных в мировом масштабе СМИ²⁶ системные акции эти, как уже многим

¹⁰ См.: Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М., 2003; Бауман З. Национальное государство – что дальше? // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – С. 419–435; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999; Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76–79; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.

¹¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб., 1995.

¹² См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991.

¹³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

¹⁴ См. также: Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. – Ростов н/Д, 1992.

¹⁵ См.: Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Мн.; М., 2000.

¹⁶ См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.

¹⁷ Кристал У. Неоконсервативное убеждение // Логос. – 2004. – № 6. – С. 170–174; Kristol I. Neoconservatism: the Autobiography of an Idea. – New-York etc.: The Free Press, 1995. – P. 63–66.

¹⁸ См.: Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 127–163; Грей Д. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. – М., 2003.

¹⁹ См.: Бауман З. Национальное государство – что дальше? // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – С. 419–435; Харчиков А. Вирус уродства. Антикультура как оружие массового поражения // Отечественные записки («Советская Россия»). – 2005. – Вып. 69 (7 июля). – С. 9; Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

²⁰ См. также: Слободчиков В.И. Антропологический кризис в современной европейской культуре. – (<http://pravoslavie.ru/jurnal/280.ht>).

²¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : пер. с исп. – М.: АСТ, 2001.

²² Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991.

²³ См. также: Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. – СПб., 1899.

²⁴ См., например: Kristol I. AIDS and False Innocents // Kristol I. Neoconservatism: the Autobiography of an Idea. – New-York etc.: The Free Press, 1995. – P. 63–66; Kristol I. Pornography, Obscenity, and the Case for Censorship // The neocon Reader / (ed) Irwin Stelzer. – New York: Grove Press, 2004; Райх В. Сексуальная революция / под ред. В.П. Наталенко. – (<http://www.bookar.ru>).

²⁵ См.: Достоевский Ф.М. Великий инквизитор // Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы : в 2 ч. – М., 1972. – Ч. 1. – С. 278–300.

²⁶ См.: Васильева Л.А. Ролевые функции СМИ в процессе политической мифологизации : монография. – Саратов : Вузовское образование, 2015. – 248 с. – (<http://www.iprbookshop.ru/39115>); ООН официально при-

стало очевидно²⁷, нацелены на весь мировой, и прежде всего российский, социум. Но в первую очередь они ориентированы на детей и юношество²⁸, на внешнее управление их, как правило, ещё неокрепшим сознанием, в том числе (а иногда и в первую очередь) и сознанием, и нравственностью будущего контингента рядовых военнослужащих, которые в российских реалиях в большинстве своём, сразу по выходу из школы, и станут субъектами того или иного педагогического взаимодействия с ними будущих российских офицеров. Принимая эстафету воспитания непосредственно от школьных учителей России²⁹, но при этом почти никак и почти никогда не взаимодействуя с ними, что, конечно, препятствует совершенно необходимой преемственности в вопросах культуросообразного воспитания будущих военнослужащих, российский офицер, таким образом, прямо продолжает именно их порой почти безнадёжное³⁰ противостояние системным, небывало эффективным и технологичным электронно-сетевым и педагогико-средовым ментально-преобразовательным и культуроцидным практикам, организуемым в наши дни в поистине планетарном масштабе очередными претендентами на глобальную, всеохватную и безответственную власть, при этом не только искусно паразитирующих на юношеской неинформированности во многих вопросах и юношеском же максимализме, но и использующих в своих практиках все доступные им и чрезвычайно значительные средства. В «импловившемся» или «схлопнувшимся» мире³¹, где пространство кардинально изменило свои привычные свойства и уже не выполняет своих изолирующих и охранительных функций, успешно конкурировать с этими глобального масштаба информационно-ценностными прак-

тиками очень сложно³². Но делать это тем не менее необходимо, и в первую очередь средствами военной педагогики, так как именно от успеха этой конкуренции и зависит исход необъявленной, но уже сейчас идущей войны за умы и нравственность будущих российских воинов, которая со стороны конкурентов и оппонентов России явным образом стремится к «достижению военных целей невоенными средствами»³³. В том числе и в связи с этим нам необходимо, по завету А.В. Суворова, «учить тому, что требуется на войне»³⁴.

Но коль скоро военные действия таким очевидным и небывало агрессивным образом переместились в традиционно невоенную сферу, а именно в традиционно педагогическую и национально-интимную сферу формирования национального (народного) общественного сознания, и в первую очередь с помощью социально-педагогических и педагогико-средовых технологий, то и учить будущих российских офицеров необходимо тому, как противостоять именно этим небывало масштабным формально-педагогическим, социально-средовым и педагогико-средовым технологиям, почти очевидным образом и нацеленным на ментально-нравственное преобразование российского социума как в его целом, так и сознания его военнослужащих, что уже негативно сказывается на нравственно-психологическом состоянии как всего социума в целом³⁵, так и военнослужащих в частности. Очевидно также, что нацелены эти глубоко продуманные, фактически тотальные, чрезвычайно технологичные и мастерски исполняемые акции на сознание и самих будущих офицеров, возможно, находя и в их ещё вполне юношеской ментальности какие-либо слабые места, что ещё более может затруднить их педагогические функции по отношению к рядовому составу. Паразитирующие на характерной для юношеского сознания критичности к ценностям старшего поколения вкупе с их высокой технологичностью, акции эти, фактически являющиеся военно-информационной политикой геополитических врагов исторической России, вполне могут, как однозначно свидетельствуют и события последней русской революции, состоявшейся на наших глазах на Украине³⁶, привести к изменению российской ментальности, к кардинальной, если не тотальной, «мутации русского духа»³⁷. В этом контексте известное высказывание не то победителя Наполеона III – фельдмаршала Мольтке, не то не менее известного Отто фон Бисмарка³⁸ о том, что «войны выигрывают не генералы, но школьные учителя и приходские священники» (см. также «Речи к не-

знала Россию страной-агрессором. – (www.youtube.com/watch?v=FBZG2Sepfhl); Sasha Sotn. Киевляне – москвичам: «Россия – агрессор, а не помощник. – (<https://www.youtube.com/watch?v=MolSC28-a9U>); Sasha Sotnik. Москвичи: «Крым ничего не дал. Он только взял». – (<https://www.youtube.com/watch?v=43e4fBODMe8>); Alexander Nevzorov. Крым 3 года спустя (интервью Айдеру Муждабаеву). – (<https://www.youtube.com/watch?v=eZHC9G6i5c>); Невзоров о Донбассе и Украинской армии. – (<https://www.youtube.com/watch?v=iAG6CRmVOW>); «Тэнгу, запомните мои слова», – Кравчук рассказал, что будет с Путиным. – (<https://www.youtube.com/watch?v=fO7lxZZnqeM>); Климин: «Москва взяла курс на создание «новой Российской империи». 26 марта 2017, 17:00. – (<http://allpravda.info/klimin-moskva-vzyala-kurs-nasozdanie-novoy-rossiyskoy-imperii-39329.html>).

²⁷ См., например: Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности : учебник для студентов вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 296 с.

²⁸ См.: Ефимова Л.Л. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт : монография / Л.Л. Ефимова, С.А. Кочерга. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 239 с.; Журавлева Н.А. Актуальные тенденции в ценностных ориентациях молодежи в современном российском обществе // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / М.И. Воловикова [и др.]. – М. : Институт психологии РАН, 2014. – 320 с.

²⁹ См.: Рубцова О.Б. Среда как фактор воспитания // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности : материалы II Международной научно-практической конференции. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 76–83.

³⁰ См.: Кольцова В.А. Дефицит духовности и нравственности в современном российском обществе // Психологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 92–94.

³¹ См.: Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.; Жуковский, 2003; Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – Киев : Ника-центр, 2003.

³² См.: Подьяков А.Н. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 119–128.

³³ См.: Противоборство в сфере морально-психологического состояния войск / В.П. Бархаев [и др.] // Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. – М. : Воениздат, 2011. – С. 438.

³⁴ См.: Суворов А.В. Наука побеждать. – (<http://www.rulit.me/books/nauka-pobezhdad-read-76220-3.html>).

³⁵ См.: Историогенез и современное состояние российской ментальности / Н.Л. Александрова [и др.]. – М. : Институт психологии РАН, 2015. – 480 с.

³⁶ См.: Литвиненко А. Оранжевая революция. Украинская версия : монография / А. Литвиненко, В. Маликович, С. Марков. – М. : Европа, 2005. – 464 с.

³⁷ См.: Литературная Россия. – 1993. – № 18–19. – С. 8.

³⁸ См.: Отто фон Бисмарк (1815–1898, германский государственный деятель). – (<https://topwar.ru/37776-voynakotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html>).

мецкой нации» И.Г. Фихте³⁹), следует, во-первых, дополнить офицерами-педагогами, которые наряду со священниками и учителями также выигрывают все победоносные войны, а во-вторых, ещё и тем важнейшим обстоятельством, что в зависимости от качества их военно-педагогической деятельности и проигрывают все проигранные войны именно они, то есть вместе с учителями, священниками, а также и всей той или иной культурно-образовательной средой своего народа.

Очевидно, что в контексте отмеченных педагогико-средовых вызовов современной нам культуроцидной эпохи всему педагогическому сообществу России, в том числе и офицерскому составу её Вооружённых Сил, остро необходимо найти адекватные именно этим вызовам современной культуроцидной эпохи ответы. И именно ответы, связанные с необходимостью достаточно эффективного противостояния средовым технологиям обработки общественно-го сознания, в том числе и сознания российских военнослужащих, то есть именно тем технологиям, которые используются, как отмечено, в первую очередь для достижения военных целей формально невоенными средствами, но тем не менее вполне укладывающихся в те средства, которым и должны противостоять современные оборонительные структуры России, в первую же очередь её офицеры.

Современный воинский труд⁴⁰, таким образом, волей-неволей ориентирует военно-педагогическое мышление на освоение именно средовых педагогических технологий, в том числе и геополитических оппонентов России, в первую очередь в аспекте поиска возможностей достаточно эффективного противостояния их отчётливо культуроцидной наполненности, их небывалой агрессивности, имеющей место, как показано, со стороны так называемых неоконсервативных сил, агрессивных также и по отношению ко всем традиционным культурным и нравственно-этическим суверенитетам мира. В этой связи полагаем также, что именно данное обстоятельство, во-первых, открывает нам потенциальных союзников России по всему миру, а во-вторых, что, на наш взгляд, прямо вытекает из предпринятого здесь поиска, открывает нам потенциальное поле для средовых технолого-педагогических операций по противодействию средовым ментально-преобразовательным практикам геополитических оппонентов России.

Полагаем очевидным также, что как принципиальная способность именно к таким операциям, так и специально сформированные знания, умения, навыки и компетенции в этой области, необходимым образом должны стать самыми важными компонентами адекватной современным вызовам педагогической культуры будущих офицеров Российской армии и флота.

В том числе предполагает это, на наш взгляд, и достаточно развитые знания, умения и навыки будущих российских офицеров по противостоянию культуроцидным и ментально-преобразующим педагогико-средовым и формально-педагогическим технологиям, в первую очередь в СМИ и социальных сетях, где и проводит большую часть своего времени современное подрастающее поколение, то есть именно там, где культуроцидная и ментально-преобразующая практика в наши дни более всего и применяются.

Именно такому развитию педагогической культуры будущего офицерского корпуса России способствует, на наш взгляд, и то обстоятельство, что адекватных, в том числе и просто рациональных, возражений этой практике, по сути, до сего дня просто не было, так как её активисты выбрали для неё именно то поле, где им просто пока так и не было и всё ещё нет никаких сколько-нибудь подготовленных оппонентов. Поэтому здесь дело не в некой особой убедительности этой практики, но в том, что её рациональным конструктам пока просто ничего так и не было противопоставлено.

Не менее важным в контексте педагогико-средовой специфики современных информационно-ценностных и геополитических противостояний считаем также своевременное информирование будущих офицеров о принципиальных как идеологических, так и, собственно, педагогических истоках современной культуроцидной и ментально-преобразующей практики, прямо связанной, по-видимому, со средовыми поисками 1920-х – 1930-х годов в России – СССР⁴¹, в том числе и так называемых левых сил, составивших чуть позднее основной корпус как международного троцкизма и «левых марксистов»⁴², так и современных нам «неоконсерваторов»⁴³.

Проведённый обзор педагогико-средовых особенностей вызовов современной нам культуроцидной эпохи, таким образом, вполне позволяет уже сейчас очертить некоторые важнейшие и, на наш взгляд, принципиальные контуры, а также и некоторые названные выше не менее важные составляющие необходимой новой теоретической модели воспитания педагогической культуры будущих офицеров Российской армии и флота.

В этой связи ещё раз подчеркнём также, во-первых, отчётливый технолого-педагогический характер современного нам контекста геополитических и информационно-ценностных противостояний, если не по целям (имеющим неафишируемый и именно антиобразовательный, буквально «летальный», как явно вопреки своим же целям проговорился Э.Д. Днепров⁴⁴, а потому и антипедагогический характер), то, по крайней мере, в технологическом смысле; а во-вторых, тот факт, что этот тех-

⁴¹ См., например: Спорные проблемы марксистской педагогики : сб. статей / под ред. А.З. Иоанисани. – М. : Работник просвещения, 1930; Шульгин В.Н. Коммунистическое воспитание // Спорные проблемы марксистской педагогики : сб. статей / под ред. А.З. Иоанисани. – М. : Работник просвещения, 1930; Педагогика среды и методы её изучения / под ред. М.В. Крупениной. – М. : Работник просвещения, 1930.

⁴² См. также: Полонский А. Франкфуртский институт социальных исследований. – (<http://www.kastopravda.ru/esse/polonsky/fra.html>).

⁴³ См.: Ванчугов В.В. Неоконсерватизм: что, где, когда? – (<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/79005>); Дрязгунов К. Неоконсерватизм как идеология мировой гегемонии США. – (<http://rossiyanavsegda.ru/read/561/>); Идеология США: Неоконсерватизм. – (<http://politikus.ru/articles/86236-ideologiya-ssha-neokonservativizm.html>); Politikus.ru); Неоконсервативная идеология. – (<http://allrefs.net/c9/1mg35/p3/?full>); Создатели империи: неоконсерваторы и их проект американской сверхдержавы. – (<http://nuclearno.ru/text.asp?12100>); Podhoretz, Norman. The Neoconservative Anguish over Reagan's Foreign Policy // The New York Times Magazine (2 May 1982).

⁴⁴ См.: Днепров Э.Д. Проблемы образования в контексте общего процесса модернизации России // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 39; Днепров Э.Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». – М., 1996. – С. 82; Днепров Э.Д. Три источника и три составные части кризиса школы // Народное образование. – 2000. – № 2. – С. 232–248.

³⁹ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / пер. с нем. А.А. Иваненко. – СПб. : Наука, 2009. – 349 с.

⁴⁰ Лаптев Л.Г., Гатилов С.П., Кондаков А.М. Воинский труд: Наука, искусство, призвание. – М., 2013.

ноголого-педагогический характер имеет преимущественно не узко-школьный масштаб, но масштаб глобально-средовой, который, даже в силу одного только этого, может восприниматься и, к сожалению, довольно часто, как показывает практика, воспринимается как более универсальный, чем какой-либо школьный масштаб, и уже только поэтому потенциальным жертвам такой внешкольной, но надшкольной и средовой педагогики может казаться как будто бы более убедительным. Третьей и, на наш взгляд, важнейшей особенностью современного нам контекста информационно-ценностных и военно-педагогических по своему характеру и нацеленности противостояний современности, осознание чего очевидным образом следует в том числе и из предпринятого здесь рассмотрения, является тот факт, что геополитические оппоненты исторической и современной России (не чуждающиеся и сугубо школьных⁴⁵, и философско-образовательных средств⁴⁶, как полагаем, продвигаемых и в российскую школу, и в российские СМИ, и в целом в информационно-ценностную действительность российской культурно-образовательной среды через их адептов по механизмам так называемой «пятой колонны»⁴⁷) уже давно и чрезвычайно эффективно используют в своих информационно-педагогических и ментально-преобразовательных

атаках⁴⁸ на российскую идентичность, в том числе и на нравственную идентичность российских военно-служащих, именно и преимущественно средовой подход к образованию (хотя цели при этом, как отмечено, преследуют именно и почти очевидно антиобразовательные), пусть и не называя его именно так, но при этом весьма активно используя именно его высокие достоинства.

Самым же явным доказательством эффективности этой глубоко циничной практики (как по отношению к педагогике, так и по отношению к образованию и в не меньшей мере по отношению к жертвам этой ментально-преобразовательной активности) является тот факт, что уже как минимум четыре редакции российской государственности – допетровская (во времена Петра I), петровская (в феврале 1917 года), буржуазно-демократическая (в октябре 1917 года), советская (в 1991 году) – пали под влиянием именно этой практики и именно в результате вполне аналогичных культуроцидных атак на традиционную российскую культурно-аксиологическую идентичность.

Не менее важной (четвертой) особенностью рассмотренного контекста современного осуществления образования является также и тот факт, что, несмотря на наличие в современной России сразу двух школ, активно развивающих традиции именно средового подхода к образованию (Е.П. Белозерцева⁴⁹ и Ю.С. Мануйлова⁵⁰), имеющих, кроме того, значительную и именно российскую ретроспективу⁵¹, к развитию военного, и именно военно-педагогического образования, в том числе и к воспитанию педагогической культуры будущих российских офицеров, сколько-нибудь заметным и адекватно мас-

⁴⁵ См.: Развитие образования в России. Национальный доклад / под ред. министра образования РФ Э.Д. Днепров. – СПб., 1992.

⁴⁶ См., например: Гершунский Б.С. Стратегические приоритеты развития образования в России // Педагогика. – 1996. – №5. – С. 46–55; Гершунский Б.С. Россия: Образование и будущее (Кризис образования в России на пороге XXI века). – Челябинск, 1993; Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М., 1998.

⁴⁷ См. также: Данилевский Н.Я. Происхождение нашего нигилизма. По поводу статьи «Этюды господствующего мировоззрения» // Русь. – 1881. – № 22, 23; Данилевский Н.Я. Происхождение нашего нигилизма // Селиверстов Ю.И. Из русской думы. Портреты отечественных мыслителей с письмами, статьями и просто раздумьями, сложенные Юрием Селиверстовым в книгу: в 2 т. – М., 1995. – С. 200–203; Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу конституционных воцелений нашей «либеральной прессы» // Сборник политических и экономических статей. – СПб., 1890. – С. 220–230; Данилевский Н.Я. Г-н Соловьев о православии и католицизме // Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. – СПб., 1890. – С. 272–312; Зиновьев А. Запад: феномен западнизма. – М., 1995; Панарин А.С. Народы без элит: между отчаянием и надеждой // Философия хозяйства. Альманах Центра. – 2002. – №1. – С. 52; Леонтьев К.Н. Чем и как наш либерализм вреден? // Леонтьев К.Н. Избранное. – М., 1983. – С. 123–142; Медведева И., Шишова Т. Запад серы: об оккультных корнях РАПСовской идеологии // Народное образование. – 2001. – № 2. – С. 182; Костенко И. Стратегическая задача российского образования и политизированная педагогика // Alma mater. – 1997. – № 7. – С. 13–19; Олейникова О.Д. Трансформация приоритетных тенденций развития российского образования и воспитания // Философия образования. – 2002. – № 5; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. С. 52–63; Панченко А.М. Начало петровской реформы: идейная подоплека // XVIII век: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. – М., 1989; Сороковых В.В. Глобализация и обобщения Н.Я. Данилевского в контексте проблем образовательной среды российской цивилизации // Философские и психолого-педагогические проблемы развития образовательной среды в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2008. – Ч. 1. – С. 199–203.

⁴⁸ См.: Костенко И. Стратегическая задача российского образования и политизированная педагогика // Alma mater. – 1997. – № 7. – С. 13–19; Олейникова О.Д. Трансформация приоритетных тенденций развития российского образования и воспитания // Философия образования. – 2002. – № 5; Панарин А.С. Народы без элит: между отчаянием и надеждой // Философия хозяйства. Альманах Центра. – 2002. – №1. – С. 52; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 52–63; Подьяков А.Н. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 119–128. Харчиков А. Вирус уродства. Антикультура как оружие массового поражения // Отечественные записки («Советская Россия»). – 2005. (7 июля). – Вып. 69. – С. 9.

⁴⁹ Белозерцев Е.П. Образование историко-культурный феномен. – СПб., 2004.

⁵⁰ См.: Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. – М.; Нижний Новгород, 2002.

⁵¹ См., например, работы по педагогике среды и теории «отмирания школы» В.Н. Шульгина и М.В. Крупениной: Крупенина М.В. К вопросу о предмете и методологии педагогики // В борьбе за марксистскую педагогику. – М.: Работник просвещения. – 1929; Крупенина М.В. Методологические предпосылки изучения педагогики среды // В борьбе за марксистскую педагогику. – М.: Работник просвещения. – 1929; Крупенина М.В. Социальная среда как фактор воспитания // От школы учебы к школе общественно полезного труда. – М., 1927; Шульгин В.Н. Основные вопросы социального воспитания. – М., 1925; Крупенина М.В. Коммунистическое детское движение и школа // Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова: в 2-х т. – М., 1928, 1929; Шульгин В.Н. Общество, работа школы и программы ГУСа. – М., 1926; Шульгин В.Н. Ленинизм в педагогике. – М., 1928; Шульгин В.Н. На путях к политтехнику. – М., 1930; Шульгин В.Н. Пятилетка и задача народного образования. – М., 1930.

штабным образом этот подход ещё ни разу не привлекался.

Полагаем, что это обстоятельство резко противоречит как выявленным «средовым» особенностям современных глобально значимых информационно-нравственных и геополитических противостояний, так и потребностям воспитания педагогической культуры будущих офицеров Российской армии, адекватной этим особенностям, способной, в частности, уверенно и успешно противостоять системным и негативно-средовым воздействиям на ментальность, нравственность и систему ценностей российских военнослужащих.

Одни только эти обстоятельства ориентируют современное военное и именно военно-педагогическое мышление на поиск такого подхода к образованию и к воспитанию педагогической культуры будущего офицера Российской армии, который был бы наиболее адекватным отмеченным особенностям современного нам периода информационно-ценностных и геополитических противостояний в глобализирующемся мире. Полагаем очевидным, что даже в контексте только здесь приведённых особенностей современного развития культурно-образовательной среды России и химерно глобализирующегося мира наиболее соответствующим таковым подходом (что, конечно, не отменяет важности и всех других научно-педагогических школ⁵²) является именно средовой подход к образованию⁵³ в современной России, эффективно развиваемый в наши дни взаимодополнительными друг другу исследованиями и средовыми школами, представленный также и рядом работ их многочисленных последователей⁵⁴.

⁵² См.: Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллект. монография / под ред. Е.П. Белозерцева. – М. : АИРО-XXI, 2016. – 592 с.

⁵³ См.: Новикова Л.И. Школа и среда / Л.И. Новикова. – М., 1985. – 80 с.; Новикова Л.И. Гуманистическая воспитательная система школы как феномен социальной действительности и объект педагогических исследований // Воспитательная система массовой школы: Проблемы гуманизации: сб. науч. тр. – М. : Изд. НИИТИП, 1992. – 134 с.

⁵⁴ См.: Боровская Е.В. Взаимосвязь стихий и образа жизни личности // Стихии, стихийность и стихийность в образовании : сб. научных статей / под ред.: Ю.С. Мануйлова (отв. ред.), И.И. Сулимы, Е.В. Орлова, Е.М. Кузьминой. – М.; Н. Новгород, 2007. – С. 96–100; Крупина И.В. Образовательная среда семьи и школы как средство воспитания и обучения : автореф. дис. ... докт. пед. наук / И.В. Крупина. – М., 2001; Рубцова О.Б. Среда как фактор воспитания // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности : материалы II Международной научно-практической конференции. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 76–83; Стояновская И.Б. Культурно-образовательная среда Ельца и Елецкого уезда второй половины XIX – начала XX вв. : дисс. ... канд. пед. наук. – Елец, 2002; Сороковых В.В. Николай Яковлевич Данилевский: Горизонты наследия в диалоге миров и эпох (философско-образовательный взгляд) : монография. – Елец, 2008; Сулима С.И. Средовой подход как методология научно-педагогического исследования. – (http://www.ni-centr.ru/chitalnyj-zal-centra/metodologiya/sredovoj-podxod-kak-metodologiya-nauchno-pedagogicheskogo-issledovaniya/?tpwf_mode=main); Стихии, стихийность и стихийность в образовании : сб. научных статей / под ред.: Ю.С. Мануйлова (отв. ред.), И.И. Сулимы, Е.В. Орлова, Е.М. Кузьминой. – М.; Н. Новгород, 2007.